

БЕСЧЕЛОВЕЧНО И НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ГОЛЛАНДСКИХ
ТЮРЬМАХ СТРОГОГО РЕЖИМА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Open Society Justice Initiative и Amnesty International

Amnesty International стремится обеспечить каждому человеку возможность пользоваться всеми правами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах. В борьбе за достижение этой цели, миссия Amnesty International состоит в проведении исследований и принятии мер по предупреждению и пресечению грубых нарушений любых прав человека
www.amnesty.org

Open Society Justice Initiative использует закон для защиты и расширения прав и возможностей людей во всем мире. С помощью судебных разбирательств, правозащитной деятельности, исследований и технического обеспечения Justice Initiative содействует реализации прав человека и укрепляет правоспособность открытых обществ. Justice Initiative входит в Open Society Foundations, который работает с местными общинами в более 70 странах мира над созданием динамичного и толерантного демократического строя, где правительства подотчетны своим гражданам.
www.JusticeInitiative.org

© Amnesty International Netherlands и Open Society Foundations

Октябрь 2017 года

Amnesty International Netherlands

Keizersgracht 177
1016 DR Amsterdam
The Netherlands
T: 020 626 44 36
E: amnesty@amnesty.nl
I: www.amnesty.nl

Open Society Foundations

224 West 57th Street
New York, New York 10019
United States of America
T: +1 212 548 0600
E: media@opensocietyfoundations.org
I: www.OpenSocietyFoundations.org

Дизайн обложки Ahlgrim Design Group

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

«Этот режим разделяет нас с ними: мы вместе, а они [голландские власти] - враги». – Бывший заключенный ТА¹

В насильственных нападениях по всей Европе, особенно в последнее десятилетие, погибли сотни людей, а еще многие сотни были ранены. Эти атаки потребовали от правительств эффективных ответных действий, поскольку правительства, естественно, обязаны защищать людей от бессмысленного насилия. Вместе с тем важнейшими задачами для любого правительства являются соблюдение права на жизнь и обеспечение людям возможности свободно жить, свободно перемещаться и свободно мыслить.

Однако, правительства во многих странах Европы поменяли свой подход к своей роли – до этого роль правительства заключалась в обеспечении безопасности для того, чтобы люди могли пользоваться своими правами, а теперь правительства считают нужным ограничивать права людей для обеспечения их безопасности. В дополнение к структурным и радикальным законам о борьбе с терроризмом многие страны Европы также в целом пересмотрели свой подход к тому, как и где люди, подозреваемые или осужденные за преступления, связанные с террористической деятельностью, должны содержаться под стражей. Этот доклад посвящен тому, как Нидерланды, из страха, что такие заключенные, распространяя экстремистские взгляды и призывая к насильственным террористическим акциям, могут «превратить в радикалов» и завербовать других, создали в 2006 году специальные тюремные изоляторы ТА (*Terroristenafdeling*). В этих изоляторах содержатся люди, подозреваемые в совершении преступлений, связанных с терроризмом, а также осужденные за такие преступления. В них действуют строгие меры безопасности и содержащиеся в этих изоляторах лица отделены от остальных заключенных.

В докладе фиксируется ряд серьезных нарушений прав человека и другие проблемы, существующие в голландских ТА, а также приводится ряд рекомендаций о том, как привести ситуацию в этих изоляторах в соответствие с обязательствами Нидерландов в области прав человека. Неспособность реформировать действующие в ТА методы и правила вызывает обеспокоенность в связи с нарушением прав лиц, содержащихся под стражей, и в связи с эффективностью системы ТА в подготовке заключенных к жизни после тюрьмы. Вполне вероятно, что какой-нибудь подозреваемый (и еще не осужденный) в очевидно ненасильственном преступлении, как, например, публикации в интернете, в конечном итоге оказывается в одиночной камере на 22 часа в сутки и на протяжении всего пребывания в тюрьме не имеет возможности ни разу

¹ Интервью с Л., 1 февраля 2017

поддержать собственных детей на руках или полноценно общаться с человеком из внешнего мира.

Информация, содержащаяся в докладе, подтверждает мнение о том, что специальные особо строгие режимы содержания могут оказывать на людей противоположный эффект, поскольку с людьми обращаются таким образом, что наносят им значительный вред, и это, вероятно, приводит к тому, что они оказываются плохо подготовленными к возвращению в общество в качестве полноценных и активных членов этого общества. Эти выводы опираются на интервью, взятые у 19 бывших заключенных ТА, а также их родных, работников администрации тюрем, работников прокуратуры, судей, адвокатов, политиков, представителей надзорных органов и служб пробации и других людей, хорошо знакомых с системой функционирования ТА.

Первый специальный тюремный изолятор строгого режима для подозреваемых и осужденных за преступления, связанные с терроризмом, начал работать в Нидерландах в 2006 году в тюрьме в Вюгте (*Penitenciaire Inrichting Vught*). Другой был открыт в тюрьме Де Ши в Роттердаме (*Penitenciaire Inrichting De Schie*).

Голландскому правительству известно о проблемах в области прав человека, связанных с ТА, и оно демонстрирует готовность провести некоторые реформы. Администрация изоляторов ТА время от времени увеличивают количество времени, которое лицам, находящимся под стражей, позволено проводить вне камер, и количество их контактов друг с другом и с посетителями. Власти также начали использовать инструменты оценки степени риска для того, чтобы устанавливать различие между задержанными «лидерами» и «последователями», чтобы определять, какие применять к ним режимные меры, также власти разрабатывают методы создания индивидуальных реинтеграционных программ для задержанных и, если это будет признано целесообразным и актуальным, программы по «дерадикализации» и «перевоспитания».

Эти изменения представляются положительными, но они недостаточны и противоречат тому факту, что на момент написания доклада в ТА было нормой применение к задержанным или заключенным жестких мер содержания в изоляции, а потом смягчения этих мер по усмотрению администрации изолятора. Новая оценка степени риска также проводится только *после* того, как человек попадает в изолятор строгого режима ТА. Это противоречит международными стандартами в области прав человека, которые требуют от администрации проводить индивидуальную оценку степени риска, чтобы доказать, что ограничения, применяемые к заключенному, необходимы и пропорциональны, *до* введения этих ограничений. Кроме того, несмотря на то, что оценка степени риска может привести к смягчению режима для некоторых лиц,

содержащихся в ТА, она не отвечает, как представляется, своей основной задаче – выяснению, является ли режим содержания в ТА необходимым и соразмерным для каждого заключенного. Также неясно, как точно эта новая оценка проводится, но она должна опираться на ясные и объективные критерии, изложенные в общедоступных и предсказуемых правилах, быть частью официальной процедуры принятия решения, предусматривающей активное участие задержанного и позволяющей задержанным получать доступ к информации для эффективного оспаривания и обжалования результатов в суде.

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В ИЗОЛЯТОРЫ, ОТСУТСТВИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ

Согласно законодательству Нидерландов, власти автоматически направляют людей, осужденных или подозреваемых в преступлениях, связанных с террористической деятельностью, в изоляторы ТА, не проводя индивидуальную оценку того, действительно ли они представляют угрозу «радикализации» или вербовки других заключенных или создают значительную опасность насильственного или иного асоциального поведения. При отсутствии такой оценки невозможно выяснить, является ли режим содержания в ТА необходимым и пропорциональным для этого лица. Напротив, власти применяют меры строгого режима к людям в рутинном порядке, опираясь на предполагаемую общую угрозу, связанную исключительно с характером обвинений, выдвинутых против них, или характером преступления, за которое они были осуждены. В результате чрезмерно широкого определения того, что является «преступлениями террористического характера», и постоянно расширяющегося набора антитеррористических законов, эти обвинения могут включать даже ненасильственные преступления, например, написание твитов с подстрекательством к насилию. Отсутствие индивидуальной оценки степени риска является одним из главных изъянов системы ТА и нарушает обязательства Нидерландов в области прав человека. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП) выразил такую же озабоченность в 2007 году, а потом снова в 2017 году, когда он выступил с критикой правительства Нидерландов за автоматическое направление людей, обвиняемых или осужденных за террористическую деятельность, в изоляторы ТА.

Одним из результатов этой системы автоматического направления стало то, что даже лицо, которое не представляет никакой реальной угрозы для безопасности, может быть помещено под один из самых строгих режимов содержания в Нидерландах. Режимные меры включают в себя заключение людей в одиночные камеры на длительные периоды времени и ограничение их контактов с другими людьми, когда они покидают камеры, что может быть приравнено к

одиночному заключению; проведение частых и регулярных инвазивных досмотров с раздеванием; такой уровень наблюдения, что свидания с близкими превращаются в формальные встречи; опасность нарушения или нарушение врачебной тайны и ограниченная конфиденциальность общения клиента с адвокатом; и, наконец, крайне ограниченный доступ для содержащихся под стражей лиц к работе, образованию и программам по реинтеграции, которые существуют для других заключенных.

При автоматическом направлении в ТА не делается различий между людьми, которые подозреваются в совершении преступлений, связанных с террористической деятельностью, и людьми, осужденными за такие преступления. Лица, подозреваемые в участии в террористической деятельности, таким образом помещаются под режим, который официально навешивает на них ярлык «террориста» и с ними обращаются так же, как с лицами, осужденными за совершение тяжких преступлений. Это серьезно подрывает право подозреваемых на презумпцию невиновности, пока их вина не будет доказана. Именно это вызывает особую обеспокоенности в отношении ТА, поскольку на время подготовки доклада большинство людей, содержащихся в ТА, были подозреваемыми в совершении преступлений и не были признаны виновными в судах первой инстанции, что, согласно голландскому уголовному праву в сфере преступлений террористического характера, может продолжаться вплоть до 27 месяцев.

ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Еще одним серьезным изъяном ТА является то, что у людей, содержащихся в этих изоляторах, нет эффективных методов обжаловать свое направление в ТА, а оказавшись в изоляторах, практически невозможно добиться перевода в другие тюрьмы с менее строгим режимом содержания. В результате Нидерланды не предоставляют эффективных средств правовой защиты для заключенных, которые оспаривают их направление и нахождение в ТА. Власти, отвечающие за функционирование ТА, даже не проводят регулярных проверок для того, чтобы определить необходимо ли данному лицу оставаться в ТА. Более того, внутренние механизмы подачи жалоб и апелляционный орган, Совет по отправлению уголовного правосудия и защите несовершеннолетних (*De Raad voor Strafrechtstoepassing en Jeugdbescherming*, RSJ), не предоставляют лицам, содержащимся в ТА, эффективных путей оспорить рутинное использование в ТА мер особо строгого режима содержания.

ИЗОЛИРОВАННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из самых жестких режимных мер, которым власти подвергают людей в ТА без индивидуальной оценки того, насколько это

необходимо или пропорционально, является ежедневная изоляция их в камере на продолжительные периоды времени и предоставление им только ограниченного полноценного контакта с людьми во время тех нескольких часов, когда им разрешается покидать камеру. Люди, у которых мы брали интервью при подготовке этого доклада, рассказали, что они находились в изоляции в своих камерах от 19 до 22 часов в день, в зависимости от их распорядка дня. Помимо изоляции в одиночных камерах на продолжительное время, отсутствие реальной процедуры для перевода из ТА означает, что люди содержатся в ТА в таких условиях длительные периоды времени. По состоянию на май 2017 года, средняя продолжительность времени, проводимого содержащимися под стражей лицами в ТА, составляла примерно пять-шесть месяцев. В некоторых случаях ограничения на социальные контакты для содержащихся под стражей людей, по-видимому, являлись нарушением обязательств государства гуманно обращаться с заключенными или запрета на пытки и иное жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. В трех вызывающих особую обеспокоенность случаях время, проведенное людьми в изоляции, было равносильно длительному одиночному заключению, то есть они проводили по 22 часа в сутки или даже больше без какого-либо полноценного контакта с другими людьми на протяжении 15 дней, что является нарушением международных стандартов в области прав человека, которые прямо определяют длительное одиночное заключение как пытку или иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Одна женщина, которую в результате оправдали по всем пунктам обвинения, сказала, что за более чем 5 месяцев, проведенных ее в заключении в ТА тюрьмы Вюгт с 2016 по 2017 год, она провела 10 недель подряд, а потом еще три недели подряд без контактов с другими заключенными.

ИНВАЗИВНЫЙ ДОСМОТР С РАЗДЕВАНИЕМ

Инвазивные досмотры с раздеванием являются еще одной рутинной и суровой мерой обеспечения безопасности. Администрация проводит эти досмотры часто и без оценки в каждом конкретном случае того, представляет ли данный заключенный угрозу, которая делала бы такие осмотры необходимыми. Инвазивные осмотры происходят после, а иногда и до личных встреч лиц, находящихся под стражей, с посетителями, в том числе близкими членами семьи и детьми, а также, когда заключенные покидают тюрьму для посещения суда или допросов в полиции. Внутренние правила ТА гласят, что по возможности досмотр должен проводиться охранниками того же пола, что и лицо, содержащееся под стражей, и в предназначенном для этого закрытом помещении. Однако, время от времени, поступают сообщения о присутствии во время личных досмотров охранников противоположного пола. В одном зафиксированном случае бывшей заключенной, которую женщины

охранники собирались подвергнуть досмотру с раздеванием, пришлось возражать против присутствия там мужчины из персонала тюрьмы, пока он не скрылся из вида.

Досмотры, в ходе которых, по словам сотрудников тюрьмы, ни разу не была обнаружена контрабанда, происходят настолько часто и являются настолько унижительными, что многие заключенные избегают личных встреч с близкими, выбирая вместо этого встречи с ними через прозрачную стеклянную стену или вообще отказываются от них. Во время таких свиданий стеклянная стена не позволяет заключенным какого-либо физического контакта даже с их детьми, который и так крайне ограничен даже при обычных свиданиях. Некоторые заключенные даже отказывались присутствовать на судебных заседаниях или угрожали это сделать, чтобы избежать инвазивных досмотров.

Международное право и стандарты в области прав человека запрещают подобные досмотры, если только в них нет крайней необходимости, подтвержденной индивидуальной оценкой, и если нет обоснованных и конкретных подозрений, что данное лицо проносит контрабанду. Любые подобные досмотры таким образом должны быть максимально бесконтактными, и должны проводиться лишь в тех ситуациях, когда они очевидно необходимы для обеспечения безопасности, а также должны обходиться без унижения и неоправданного вторжения в личную жизнь заключенного. Вопреки этим обязательствам и стандартам, правила проведения этих регулярных и инвазивных досмотров с раздеванием нарушают запрет на жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а также нарушают право на неприкосновенность частной жизни.

ЧРЕЗМЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Администрация тюрьмы также отслеживает каждое слово и движение лиц, содержащихся в ТА, когда они находятся вне своих камер, в том числе наблюдают, прослушивают и записывают их свидания и телефонные звонки близким. Многим заключенным в ТА постоянные контроль и наблюдение мешают обсуждать личные и частные семейные вопросы во время свиданий и звонков близким. Другие меры безопасности, используемые в ТА, например, личный досмотр с раздеванием, который происходит после или до свиданий с близкими, и запрет на непосредственный физический контакт во время свиданий, также негативно влияют на их семейную жизнь. В результате применения всех этих мер свидания превращались в сугубо формальные встречи, и они крайне отрицательно сказывались на возможности заключенных строить или поддерживать семейные отношения, в том числе с их детьми. Некоторые бывшие заключенные также вспоминали об отсутствии конфиденциальности при встречах с медиками в АТ «Вюгт» из-за присутствия там

охранников, что очевидно является нарушением врачебной тайны. Женщина, содержащаяся в ТА «Вюгт», рассказала о крайне тревожном случае, когда ей пришлось обсуждать личную информацию с женщиной врачом в присутствии мужчины охранника у дверей. Бывшие задержанные и адвокаты также неоднократно описывали, как меры, принимаемые в ТА по контролю и наблюдению, а также правовые полномочия и методы, применявшиеся спецслужбами, вызывали подозрения в том, что власти не соблюдают конфиденциальность отношений адвоката с клиентом, что в свою очередь затрудняло их возможность общаться с адвокатом. Власти должны стремиться обеспечить условия, при которых заключенные и их адвокаты будут уверены, что конфиденциальность их отношений соблюдается.

НАДЗОР

Нидерланды также должны значительно улучшить независимый надзор за ТА в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Международные стандарты в области прав человека требуют регулярных и независимых проверок мест содержания под стражей. Наше исследование показывает, что в настоящий момент действующие контролирующие органы, такие как Национальный превентивный механизм Нидерландов (НПМ) и Инспекция служб безопасности и правосудия, недостаточно независимы и эффективны, не уделяют внимания ТА или проводят проверки ТА не регулярно и без тщательного анализа возможных нарушений международного права в области прав человека. Также из-за неготовности правительства учитывать критику этих органов или прямо выраженной обеспокоенности ЕКПП следует, что эти надзорные органы не обладают полномочиями обеспечить функционирование ТА таким образом, чтобы оно соответствовало международным стандартам и нормам в области прав человека.

Голландскому правительству следует немедленно устранить недостатки в области прав человека в ТА, особенно теперь, когда данные говорят о том, что число заключенных, помещенных под строгий режим в ТА увеличивается. За первые восемь лет (2006-2014) в ТА содержалось 80 заключенных. Но с 2006 по апрель 2017 всего через ТА прошло 168 человек. Эти данные указывают на то, что количество людей, проходящих через изоляторы, растет. Отчасти это скорее всего результат того, что следователи и работники прокуратуры опираются на чрезмерно широкое определение «преступления террористического характера» и все время растущий свод законов о борьбе с терроризмом, которые включают в себя ненасильственные преступления.

Только разработав пенитенциарную политику, которая соблюдала бы права человека и была бы эффективна для подготовки заключенных к реинтеграции в общество, Нидерланды решат вызывающие

обеспокоенность вопросы, перечисленные в этом докладе, и обеспечат соответствующее международным стандартам и нормам в области прав человека обращение со всеми лицами, содержащимися под стражей, в системе голландского уголовного правосудия,

Рекомендации

Amnesty International и Open Society Justice Initiative призывают власти Нидерландов незамедлительно принять необходимые меры, чтобы гарантировать, что к задержанным в качестве подозреваемых в преступлениях, связанных с террористической деятельностью, и осужденным за преступления, связанные с террористической деятельностью, не применяются излишние и непропорциональные режимные меры. А именно:

МИНИСТЕРСТВУ БЕЗОПАСНОСТИ И ЮСТИЦИИ

1. Принять необходимые меры для того, чтобы в соответствии с Законом о принципах деятельности пенитенциарной системы, Положением о выборе, помещении и перемещении, Внутренними правилами ТА «Де Ши» и ТА «Вюгт», а также другими соответствующими законами, положениями и правилами:
 - а. Лица, находящиеся в предварительном заключении по подозрению в преступной террористической деятельности, ожидающие суда первой инстанции, не содержались в ТА вместе с осужденными за преступления террористического характера и отбывающими там свое наказание.
 - б. Люди направлялись в ТА исключительно на основании индивидуальной оценки степени риска, а не только на основании характера выдвинутых против них обвинений или преступлений, за которые они были осуждены. Такая оценка должна опираться на конкретные и объективные критерии, в том числе на фактическое поведение, и подтверждаться достоверной, конкретной, всесторонней и актуальной информацией, а также эта оценка должна устанавливать, является ли помещение в учреждение строго режима необходимым и пропорциональным, как того требуют обязательства Нидерландов в соответствии с международными стандартами и правом в области прав человека. Лицам, содержащимся в ТА, должно быть предоставлено право лично присутствовать при оценке, получать соответствующую информацию, которую власти используют для этой оценки, и предоставлять информацию, которая может повлиять на эту оценку, до их помещения в ТА.
 - в. Решения о направлении в изоляторы регулярно пересматривались независимым и беспристрастным органом, который позволял бы заключенным действительно участвовать в пересмотре.

- d. Лица, содержащиеся в ТА, не подвергались изолированному заключению, в том числе изолированному заключению, равносильному одиночному заключению, за исключением случаев, предусмотренных международными стандартами и нормами в области прав человека.
- e. Лица, содержащиеся в ТА, никогда не подвергались длительному одиночному заключению на срок дольше 15 суток подряд.
- f. Лицам, содержащимся в ТА, были предоставлены возможности для необходимого полноценного контакта с людьми, в том числе физического контакта, в первую очередь с их детьми и супругами или партнерами.
- g. Лица, содержащиеся в ТА, не подвергались инвазивным досмотрам с раздеванием за исключением тех случаев, когда индивидуальная оценка определила, что они совершенно необходимы и пропорциональны по соображениям безопасности. Эта оценка должна принимать во внимание альтернативные меры контроля, которые снижали бы необходимость личных досмотров. Власти должны также искать и использовать альтернативные методы проведения досмотров, не являющиеся унижительными и, если в конкретном случае личный досмотр все-таки представляется необходимым, заключенного следует попросить снять верхнюю одежду и нижнее белье в два этапа, чтобы избежать полной наготы.
- h. Лица, содержащиеся в ТА, постоянно не находились под контролем и наблюдением, особенно во время семейных свиданий, если индивидуальная оценка не установила, что это необходимо и пропорционально.
- i. Лицам, содержащимся в ТА, было позволено пользоваться их правом на врачебную тайну в ходе медицинских консультаций, осмотров и лечения. Все медицинские осмотры заключенных должны проводиться, как правило, вне пределов слышимости и вне поля зрения тюремного персонала.
- j. С лицами женского пола, содержащимся в ТА, следует обращаться с учетом их пола, в том числе в тех помещениях, где проводятся медицинские консультации лиц женского пола, не должны присутствовать сотрудники мужского пола, не являющиеся медицинскими работниками, в том числе охранники. И если проводится досмотр с раздеванием, то его должны проводить и присутствовать в помещении только персонал того же пола, что и лицо, которое досматривают. К тому же, мужчины и женщины не должны содержаться в одних пенитенциарных учреждениях, а заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор за ними должны осуществлять только сотрудники женского пола, сотрудники мужского пола не должны работать в местах, где в ТА размещаются женщины, и они не должны

- заходить в ту часть ТА, где содержатся женщины без сопровождения женского персонала тюрьмы.
- к. Лицам, содержащимся в ТА, было позволено пользоваться своим правом на конфиденциальное общение со своими адвокатами, как то предусмотрено международными стандартами и нормами в области прав человека, а власти должны предпринять меры, чтобы развеять сомнения в том, что привилегии адвокатов и клиентов не соблюдаются, например, предоставляя специальное помещение для встреч адвокатов с клиентами, где за ними нельзя наблюдать или их нельзя услышать, и они могут общаться, обмениваться записями или иной корреспонденцией, не разделенные прозрачной стеклянной стеной и без присутствия охраны.
- l. Лицам, содержащимся в ТА, был предоставлен доступ к услугам реинтеграции, включая работу, образование и возможности получать отпуска, направленные на облегчение процесса их возвращения в общество. Любые ограничения доступа к этим возможностям должны исходить из необходимости и пропорциональности на основании индивидуальной оценки степени риска.
- m. Лицам, содержащимся в ТА, предоставлялись эффективные средства правовой защиты через процедуру подачи и рассмотрения жалоб, которая позволяет заключенным эффективно оспаривать их изначальное помещение в пенитенциарное учреждение, текущее нахождение в нем, и любые из мер строгого режима, применяемые к ним, как, например, изолированное заключение, личные досмотры и контроль. Эти средства правовой защиты должны гарантировать в частности:
- доступ к эффективному судебному пересмотру процедур и характеристик, например, RSJ;
 - право быть заслушанным лично или быть представленным своим защитником;
 - право на надлежащий доступ к информации, позволяющей оспаривать применение режимных мер;
 - оценку соответствия режимных мер международным обязательствам Нидерландов в области прав человека, в том числе своду международных стандартов об обращении с лицами, содержащимися под стражей, и заключенными; а также
 - оценку необходимости и пропорциональности мер безопасности, принимая во внимание альтернативные меры безопасности, которые могут применяться эффективно и будут менее жесткими
- n. Перечисленные выше рекомендации по предоставлению эффективных средств правовой защиты были в равной степени применимы как к применяемым мерам безопасности, так и возможностям для реинтеграции, в

которых было отказано в результате оценки «степени риска» VERA-2R или других аналогичных инструментов, использующихся для принятия обоснованных решений о дифференциации лиц, находящихся под стражей, и индивидуальных программ.

2. Сделать так, чтобы внутренние комитеты по рассмотрению жалоб в ТА «Де Ши» и ТА «Вюгт» предоставляли лицам, находящимся под стражей, возможность эффективно оспаривать применяемые к ним меры строгого режима, такие как изолированное заключение, личные досмотры и наблюдение, в соответствии с изложенными выше рекомендациями по предоставлению эффективных средств правовой защиты.
3. Обеспечить, чтобы процедуры подачи и рассмотрения жалоб в ТА и институциональные надзорные органы оценивали соблюдение ТА международных стандартов и норм в области прав человека, в особенности запрета на пытки и иные формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания без того, чтобы эти вопросы были официально подняты лицами, содержащимися под стражей, или другими людьми.
4. Тюремная администрация должна собирать и регистрировать подробные данные о применении, причинах, видах и продолжительности одиночных заключений и других форм изоляции лиц, содержащихся в АТ. То же самое следует делать и в отношении личных досмотров. Это следует проводить с соблюдением права на неприкосновенность частной жизни заключенных.

МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И МИНИСТЕРСТВУ БЕЗОПАСНОСТИ И ЮСТИЦИИ

1. Предложить ППП (Подкомитет по предупреждению пыток) провести очередное посещение, которое включало бы проверку изоляторов ТА.
2. Направить открытое приглашение посетить ТА Специальному докладчику ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

ЧЛЕНАМ ПАРЛАМЕНТА

1. Инициировать проведение оперативной, тщательной и независимой проверки изоляторов ТА «Вюгт» и ТА «Де Ши» группой соответствующих экспертов для проверки соблюдения в ТА международных норм и стандартов в области прав человека.
 - а. Обеспечить присутствие в группе необходимых специалистов, в том числе представителей организаций гражданского общества и правозащитных организаций,

- должностных лиц из Инспекции по вопросам здравоохранения или других специалистов в области здравоохранения для решения медицинских проблем, как, например, вопросов, связанных с конфиденциальностью и зафиксированных в этом докладе, и опытных специалистов по переходному процессу и реинтеграции лиц, возвращающихся из тюрьмы в общество.
- b. Эта проверка может быть проведена НПМ (Национальным превентивным механизмом), только если правительство соблюдает свои международные обязательства, касающиеся структуры и независимости НПМ.
2. Призвать правительство провести реформы, которые обеспечат НПМ возможность осуществлять независимые, тщательные и эффективные надзорные функции, в том числе периодический контроль за ТА.
3. Внести новые предложения и/или призвать Министра безопасности и юстиции внести необходимые изменения в Закон о принципах функционирования пенитенциарной системы, Положение о выборе, помещении и перемещении, Внутренние правила ТА «Де Ши» и ТА «Вюгт» и в другие соответствующие законы, положения и правила для осуществления мер из Рекомендации №1 Министерству безопасности и юстиции.

СОВЕТУ ПО ОТПРАВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (RSJ)

- 1 Обеспечить лицам, подозреваемым и осужденным за преступления, связанные с террористической деятельностью, возможность эффективно оспорить путем обращения в RSJ их место изначального помещения, текущее содержание под стражей в ТА и любые меры строгого режима, применяемые к ним, такие как изолированное заключение, личные досмотры и наблюдение, в соответствии со сделанными выше рекомендациями о предоставлении им эффективных средств правовой защиты. Они должны иметь непосредственное право подавать апелляцию в RSJ после того, как было принято решение об их первоначальном размещении в пенитенциарном учреждении.
- 2 Установить, содержат ли индивидуальные жалобы упоминания о нарушениях прав человека, в частности запрета на пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, без того, чтобы эти вопросы были официально подняты лицами, содержащимися под стражей, или другими людьми. RSJ должен следовать этой практике в своих институциональных надзорных функциях.
- 3 Использовать консультативные функции RSJ для повторения своих предыдущих призывов к проведению реформ, в

частности призывов проводить индивидуальную оценку степени риска до помещения людей под стражу в ТА и к проведению периодических проверок продолжающегося содержания под стражей.

БЕСЧЕЛОВЕЧНО И НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО: НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ГОЛЛАНДСКИХ ТЮРЬМАХ СТРОГОГО РЕЖИМА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

В связи с насильственными нападениями, произошедшими в Европе за последнее десятилетие, правительства пересмотрели свой подход к тому, как и где они держат под стражей людей, подозреваемых или осужденных за преступления, связанные с терроризмом. В это докладе рассказывается о проблемах в области прав человека в специальных изоляторах строгого режима (Terroristenafdeling, ТА) Нидерландов, где содержатся под стражей такие люди.

В этом докладе, опирающемся на интервью с бывшими заключенными, представителями администрации тюрьмы, работниками прокуратуры, судьями, адвокатами, политиками и другими людьми, знакомыми с системой ТА, речь идет о том, что власти автоматически отправляют людей в ТА без проведения индивидуальной оценки того, представляют ли они действительную опасность, которая оправдывала бы применение мер строгого режима. В результате, на людей, подозреваемых в совершении даже ненасильственных преступлений, могут распространяться крайне жесткие режимные меры, в том числе изоляция в одиночных камерах на длительные периоды времени, ограничение контактов с другими заключенными, частые и плановые досмотры с раздеванием, пристальный контроль на семейных свиданиях, нарушение врачебной тайны и ограничения конфиденциальности в отношениях между адвокатом и клиентом, и, наконец, жесткое ограничение в доступе к работе, образованию и программам по реинтеграции. Надзор за функционированием ТА также организован ненадлежащим образом и отсутствуют эффективные способы приема и рассмотрения жалоб на жестокое обращение от лиц, содержащихся в ТА.

Amnesty International и Open Society Justice Initiative призывают правительство Нидерландов в срочном порядке внести комплексные изменения в политику и законы, относящиеся к ТА, чтобы гарантировать, что ни один человек не содержится под стражей в нарушение прав человека. Согласующиеся с правами человека политика и практика содержания под стражей с надлежащим контролем и механизмом подачи и рассмотрения жалоб также способствуют обеспечению общественной безопасности.